

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 069+008

Т.С. Курьянова

СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ

Статья подготовлена в рамках проекта госзадания «Прикладная гуманитаристика: актуализация практически ориентированных подходов в исследовании культуры», код 2111.

Рассматривается проблема сохранения и актуализации нематериального культурного наследия в национальных республиках Южной Сибири. Затрагиваются аспекты нормативно-правового регулирования нематериального культурного наследия на региональном уровне. Предлагается классификация музеефикации объектов нематериального культурного наследия. Предложенный подход реализуется на материалах по деятельности двух музеев – Национального музея им. А.В. Анохина и Национального музея им. Алдан-Маадыр. Делается вывод о том, что нематериальному культурному наследию Алтая и Тывы уделяется внимание как со стороны законодательной сферы, так и музейных практик.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие; законодательство; музеефикация; алтайцы; тувинцы.

Нематериальное культурное наследие является немаловажной составляющей культурного наследия, которое в силу своей уязвимой природы подвержено быстрому исчезновению. Интерес к нему обусловлен глобализационными процессами, стирающими самобытную культуру народов.

Согласно Конвенции «Об охране нематериального культурного наследия», принятой на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, под термином «нематериальное культурное наследие» предлагается понимать обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними предметы и культурные пространства, признанные сообществами в качестве культурного наследия. Нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами при их взаимодействии с природой и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия человечества [1].

В данном определении главным образом задаются границы понятия – обычаи, знания, навыки и формы их выражения. Основным смысловым лейтмотивом предложенного подхода стала идея взаимозависимости нематериального и материального культурного наследия, а также природного наследия. Необходимо отметить ярко выраженную этническую направленность термина «нематериальное культурное наследие», что в некоторой степени роднит его с понятием «традиционная культура», однако последнее семантически значительно шире первого.

С целью конкретизации понятия в Конвенции выделяются области проявления нематериального культурного наследия: 1) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; 2) исполнительские искусства; 3) обычаи, обряды, празднества; 4) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; 5) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [Там же]. Указанный порядок позволяет классифицировать элементы нематериального насле-

дия, что уточняет предметное поле нематериального наследия. Ведущими направлениями в сохранении нематериального культурного наследия в Конвенции указаны мониторинг, учет и актуализация [2].

В Российской Федерации Конвенция так до сих пор и не ратифицирована. Вместе с тем в России уделяется должное внимание сохранению нематериального культурного наследия. Во-первых, для популяризации и осознания значения нематериального культурного наследия и содействия международному культурному диалогу в «Список шедевров устного и нематериального наследия», составляемый в рамках программы ЮНЕСКО, от России занесены два историко-этнографических памятника – культурное пространство и устное народное творчество старообрядческой общины семейских на территории Забайкалья (2001) и национальный якутский эпос «Олонхо» (2005).

Во-вторых, имеется ряд нормативно-правовых актов, посвященных отдельным аспектам нематериального культурного наследия, например Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 73-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями от 21 марта 2002 г.) и т.д.

В-третьих, создаются различные государственные и региональные концепции и стратегии, помогающие наметить ориентиры и выделить приоритеты государственной политики в области нематериального культурного наследия. Принимаются программы государственной поддержки нематериального культурного наследия, в частности с 2006 г. действует Федеральная целевая программа «Культура России», на 2009–2015 гг. разработана Концепция по сохранению нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Следует отметить, что в отечественных концепциях и стратегиях трактовка нематериального культурного наследия приводится по Конвенции ЮНЕСКО 2003 г.

Теперь обратимся к практике работы с богатым, имеющим мировое значение нематериальным наследием.

ем национальных республик Южной Сибири – Алтай и Тывы. Сначала рассмотрим нормативно-правовой аспект. В указанных регионах отмечается более прогрессивный характер регионального законодательства по сравнению с общероссийским. Там приняты законы, регулирующие сферу нематериального культурного наследия и не имеющие федерального аналога: Закон Республики Алтай от 05 декабря 2008 г. № 120-РЗ «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай» [3] и Закон Республики Тыва от 17 января 2013 г. №1770 ВХ-1 «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва» [4].

В текстах указанных законов присутствуют очевидные аллюзии на Конвенцию «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Так, определение понятия «нематериальное культурное наследие» в законе Республики Тыва тождественно тому же определению из Конвенции (2003). Равным образом соотносятся термины «охрана культурного наследия Республики Тыва» (закон Республики Тыва) и «охрана нематериального культурного наследия» (Конвенция, 2003). Термин «области проявления нематериального культурного наследия» в законе Республики Тыва также заимствуется из Конвенции. Понятие «объекты нематериального культурного наследия», упоминающееся в законах Республики Тыва и Республики Алтай, является вариацией Конвенции на тему областей проявления нематериального культурного наследия с единственным уточнением: объект нематериального наследия должен быть зафиксирован, т.е. внесен в каталог / реестр объектов нематериального наследия. В Законе Республики Алтай данное определение имеет региональную привязку.

Далее в Законах Республики Алтай и Республики Тыва приводятся понятия «государственный реестр объектов нематериального культурного наследия» и «каталог объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва», трактуемые как информационные системы, включающие в себя банк данных объектов нематериального культурного наследия.

Дополнительно в Законе Республики Тыва вводится понятие «носители нематериального культурного наследия» для обозначения коренных народов региона, играющие важную роль в создании, сохранении и воссоздании нематериального культурного наследия Республики Тыва.

Внимание к нематериальному культурному наследию в региональном законодательстве свидетельствует о приоритетности данного направления в культурной политике национальных республик.

Помимо нормотворческой деятельности в области нематериального культурного наследия, активно ведется работа по его музеефикации. Музей служит эффективным средством сохранения, презентации и актуализации культурного наследия во всех его ипостасях. Под «музеефикацией нематериального наследия» следует понимать преобразование компонентов нематериального наследия, утративших механизмы естественной трансляции, в объекты музейного показа с целью их максимального сохранения и актуализации. Разработанную М.Е. Каулен [5. С. 106–108] класси-

фикацию способов музеефикации культурного наследия в целом можно приложить и к его нематериальной категории, но с определенной корректировкой. В связи с этим автором статьи предложены следующие способы музеефикации нематериального культурного наследия [6]:

1. Музеефикация объектов недвижимого материального наследия, связанных с нематериальным культурным наследием. Таковыми являются объекты археологического наследия – писаницы, погребальные комплексы, менгиры и пр., которые представляют собой выражение мировоззренческих установок, основанных на мифе, эпосе, обряде.

2. Музеефикация объектов движимого материального наследия, связанных с нематериальным культурным наследием, например предметов обрядовой сферы, праздников, артефактов, связанных с формами выражения знаний и навыков, материалов о технологиях ремесел и промыслов, зафиксированных на аудио-, видео-, цифровых носителях, и др.

3. Реконструкция – создание моделей (имитаций) утраченных элементов нематериального наследия с целью получения информации об их функционировании. В роли носителей традиции могут выступать сотрудники музея, члены музейных клубов и кружков, посетители.

4. Ревитализация, т.е. «оживление», объекта нематериального наследия. Уникальность данного метода заключается в восстановлении способности объектов нематериального наследия к функционированию и самовоспроизведению, будучи включенными в состав «живого музея».

Рассмотренные подходы к музеефикации нематериального культурного наследия могут существовать автономно или в комплексе в зависимости от экспозиционных целей. Их эффективность при работе с нематериальным культурным наследием в музее определяется степенью сохранности элементов жизнедеятельности народа. Для исследователя возникает вопрос о степени аутентичности того или иного конструкта, решаемый путем его верификации. В свою очередь, для рядового посетителя немаловажным является степень аттрактивности и интерактивности конструкта, которая достигается использованием информационных и музейных технологий.

Предложенная классификация включает не только способы музеефикации культурного наследия, но и анимирования музеефицированных объектов. К такому относится музейная педагогика. В качестве наиболее эффективных форм для трансляции нематериального наследия, основанных на партисипативных технологиях и аттрактивности, признаются музейный праздник и музейный фестиваль.

Центрами музеефикации нематериального культурного наследия в рассматриваемых республиках выступают музеи – Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина и Национальный музей Республики Тыва им. Алда-Маадыр. Предложенная классификация форм музеефикации нематериального культурного наследия применима и к деятельности вышеназванных музеев.

Музеефикация объектов недвижимого материального наследия в аутентичном варианте характерна для

музеев под открытым небом. Здесь музеефицируется культурный ландшафт – археологические объекты в природной среде. В указанных традиционных музеях создается модель культурного ландшафта, сочетающая оригиналы и реконструкции. В связи с массивностью некоторых экспонируемых археологических предметов используют открытое фондохранение.

Для Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина таковым является смоделированный культурный ландшафт плато Укок, известный своими грандиозными находками, естественно сохранившимися благодаря особым природно-климатическим условиям в долине плоскогорья Укок. В пространстве открытого фондохранилища размещены предметы быта пазырыкской культуры, реконструкция погребального комплекса, саркофаг «принцессы» Укока.

Другим примером является комплекс «Атриум», представляющий сочетание природных ландшафтов Горного Алтая с историко-культурной реконструкцией основных видов археологических объектов – изваяний, наскальных рисунков, а также музеефицированных элементов традиционной культуры алтайского народа – аила и родника – аржан.

В Национальном музее Республики Тыва им. Алдан-Маадыр реконструированы ландшафт Турано-Уюкской котловины и раскоп кургана Аржаан-2, где было найдено знаменитое «скифское золото». Эти находки составили более 20 кг золотых изделий и стали настоящей сенсацией в археологическом мире. Изящество, мастерство выполнения и орнамента изделий отсылают к мировоззренческим установкам их создателей, а также к нераскрытой современниками технологии изготовления.

Таким образом, органичным переплетением реконструкции, инсталляции и малочисленного, но подлинного материала достигается цель изображения преемственности эпох. Одновременно реконструируются и элементы нематериального культурного наследия – миф, обряд, технология.

Следует отметить, что археологические объекты воспринимаются коренным населением республик как свидетельство их правопреемства на культурные традиции прошлого и принадлежности к таким древнейшим народам, как гунны и скифы.

Перейдем к музеефикации объектов движимого материального наследия, связанных с нематериальным культурным наследием. В музеях указанное направление реализуется посредством фондовой и экспозиционной работой. В фондах Национального музея им. А.В. Анохина и Национального музея Республики Тыва Алдан-Маадыр хранятся предметы быта и духовной культуры, фотографии и картины, отображающие традиционную культуру коренного этноса. Фондовые собрания находят свое отражение в экспозициях и временных выставках. В Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина ведущим сюжетом постоянной этнографической экспозиции является раздел о традиционных религиях «кам янг» (шаманизм) и «ак янг» (бурханизм). В экспозиции представлены ритуальный костюм шамана – кафтан «мандьяк», шапка-птица «куш бёрюк», шаманские

бубны, культовые изображения духов. Здесь же размещены фотографии, иллюстрирующие шаманские камлания конца XIX – начала XX в., войлочный ковер с изображением сюжета из героического эпоса, музыкальные инструменты алтайцев. Экспонируются и личные вещи выдающегося сказителя XX в. А.Г. Калкина. Все эти предметы относятся и к объектам нематериального культурного наследия, поскольку характеризуют обряд, миф, устное творчество.

В художественном секторе экспозиции магистральным направлением является творчество Г.И. Чорос-Гуркина. Примечательно, что в картинах художника – «В юрте Кулуна», «В юрте демичи», «Шаманский бубен», «Ташаур», «Отык. Калта», «Культовое место в аиле» и др. – почти документально изображены сцены охоты, быта, культовых обрядов. Следовательно, работы Г.И. Чорос-Гуркина – не только ценный этнографический источник, но и объекты нематериального культурного наследия.

Основные темы временных выставок: «Одежда народов Республики Алтай», «Люди на границе», «Войлок в традиционной культуре алтайцев», «Горловое пение “кай” в музыкальной культуре алтайцев» и др.

В Национальном музее Республики Тыва им. Алдан-Маадыр этнографическая экспозиция выстраивается из выставок, презентующих узловые элементы традиционной культуры тувинцев – камнерезное искусство («Изобразительное искусство Тувы», «Оживший камень Хертека Тойбухаа», «Легенды эрзинских степей»), музыкальное творчество и горловое пение – хоомей («Хоомей – душа народа»), а также шаманизм («Зов бубнов») и буддизм («Буддизм в Туве»). Благодаря ритуалам, совершаемым время от времени в выставочном пространстве ламами, а также уникальным культовым реликвиям, хранящимся здесь, выставка, посвященная буддизму, приобрела сакральный статус.

Выбор в качестве ключевых объектов показа в этнографическом секторе элементов нематериального наследия – технологии, устное народное творчество, обряд, мировоззрение – объясняется высокой степенью конденсации в них этнической традиции. Тот факт, что многие традиции продолжают в творчестве современников, свидетельствует об их жизнеспособности.

Также музей активно презентует культурное наследие тувинцев посредством передвижных выставок. Открытие такой выставки может предварять музейная акция, в ходе которой репрезентуются элементы нематериального наследия – технологии изготовления предметов ДПИ или горловое пение «хоомей». Такой род деятельности позволяет выгодно позиционировать музей и традиционную культуру тувинцев за пределами республики.

Теперь обратимся к следующим направлениям – реконструкции и ревитализации объекта нематериального наследия. Применительно к национальным музеям Республик Алтай и Тыва данные направления являются сопутствующими предыдущим двум.

Предметные, сюжетные и содержательные реконструкции значительно дополняют экспозиционное

пространство музеев как научно-вспомогательным материалом, так и сконструированными «образами» этнической культуры.

Ревитализация объекта нематериального наследия происходит путем использования методов музейной педагогики в пространстве музеев. Так, общим для двух музеев является проведение экскурсий, лекций, семинаров, тематических классных часов и вечеров для учащихся школ. В указанных формах музейной педагогики превалирует образовательная функция.

Разнообразны музейные праздники, проводимые музеями Республик Алтай и Тыва. В них образовательная функция переплетается с рекреационной. Так, в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина программа празднования Чага Байрам включает конкурс традиционных алтайских наконных украшений «шанкы», принять участие в котором могут девочки от 12 лет. Участницы конкурса в свободной форме рассказывают о себе, демонстрируют изготовленные ими наконные украшения, при этом сопровождая показ песнями, танцами или стихами на алтайском языке. Также на празднике посетители могут узнать о национальных играх, поучаствовать в викторинах [7]. Таким образом, праздник Чага Байрам актуализирует этнокультурное наследие в материальной (наконные украшения) и нематериальной (технология их изготовления) формах среди молодого поколения. Он является одним из элементов этнофестиваля «Перекресток культур», призванного показать культурное многообразие Республики Алтай и стимулировать толерантность в обществе.

В Национальном музее Республики Тыва им. Алдан-Маадыр проводят музейный праздник «Шагаа», или Новый год по восточному календарю. Указанное мероприятие предназначено преимущественно для детской аудитории. В ходе представления детей зна-

комят с историей и традициями праздника, обучают ритуальному поведению.

При этом инвентарем служат музейные предметы – тувинская национальная одежда, предметы быта – *когээржик*, *домбу*, *хоо*, *хуун*, чашки – *аяктар*, обрядовые предметы – ритуальная ложка *тос-карак*, ритуальные ленточки, жертвенник – *сан салыр*, а также астрагалы – *кажыктар*, *тевек* и др. В программу мероприятия включен игровой компонент – детям предоставляется возможность поиграть в национальные игры: *кажык*, *почекушки*, *закидывание аркана* и т.д. [8]. Данный праздник относится к комплексным формам с совмещенной образовательной и рекреационной функциями. При этом образовательный компонент направлен на формирование этнокультурных компетенций у подрастающего поколения.

Таким образом, нематериальному культурному наследию Алтая и Тывы уделяется внимание как со стороны законодательной сферы, так и музейных практик. Видится, что последние послужили основанием для разработки первых. При этом законодательство в области нематериального наследия опережает федеральное. Основанные на Конвенции «Об охране нематериального культурного наследия» законодательные акты республик не привносят кардинально нового в заложенные Конвенцией принципы. В музейной сфере особое предпочтение отдается музеефикации объектов археологического и этнокультурного наследия вследствие символизации настоящего коренным населением республики через знаки далекого прошлого. Внимание в экспонировании к объектам нематериального культурного наследия указывает на их важность как трансляторов этнокультурной традиции. Привнесение образовательного компонента в виде форм музейной педагогики делает музей местом погружения в традиционную культуру этноса, способствует развитию этнокультурных компетенций и толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. // ЮНЕСКО. URL: <http://www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf> (дата обращения: 11.09.2012).
2. Белугина Г.К. Актуализация нематериального культурного наследия в музейно-выставочной и туристическо-рекреационной деятельности (на примере Ивановской области): дис. канд. ... культурологии. Ярославль, 2011. С. 55.
3. Закон Республики Алтай от 05 декабря 2008 г. № 120-РЗ «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай» // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://www.culture-altai.ru/> (дата обращения: 14.08.2013).
4. Закон Республики Тыва от 17 января 2013 г. №1770 ВХ-1 // Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru> (дата обращения: 12.08.2013).
5. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 106–108.
6. Курьянова Т.С. Актуализация культурного наследия в музеях Южной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Томск: Том. гос. ун-т, 2013. 244 с.
7. В Национальном музее Республики Алтай состоится этнофестиваль «Перекресток культур» // Альтапресс. URL: <http://altapress.ru/story/102320> (дата обращения: 11.10.2013).
8. Тулуш С. Встречаем праздник Шагаа в музее // Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. URL: <http://museum.tuva.ru/?p=1840> (дата обращения: 23.10.2013).

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 09 декабря 2014 г.

PRESERVATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE: THE EXPERIENCE OF THE NATIONAL REPUBLICS OF SOUTH SIBERIA

Tomsk State University Journal, 2015, 391, 113–117. DOI 10.17223/15617793/391/18

Kuryanova Tatyana S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tanytk_88@mail.ru

Keywords: intangible cultural heritage; legislation; museumification; Altai; Tuva.

In the paper the problem of preserving and actualization of the intangible cultural heritage is considered in the national republics of South Siberia. Interest in the intangible cultural heritage is determined by globalization processes, erasing the original culture of

the peoples. The Convention was signed "On the Protection of Intangible Cultural Heritage" at the 32nd session of the General Conference of UNESCO in 2003. The Convention has not been ratified in the Russian Federation yet. It is noted that the preservation of intangible cultural heritage is given sufficient attention in Russia. The measures for the safeguarding of the intangible cultural heritage at the national level are considered. The aspect of Intangible Cultural Heritage legal regulation in the republics of South Siberia is affected in particular, Altai and Tuva. These Republics adopted regional normative and legal acts regulating the field of intangible cultural heritage that have no federal analogue: the Law of the Altai Republic of December 05, 2008 no. 120-FL "On regulation of relations in the field of intangible cultural heritage of the Altai Republic" and Law of the Republic of Tuva on January 17, 2013 no. 1770 SH-1 "On the Protection of Intangible Cultural Heritage of the Republic of Tuva". Based on the Convention "On the Protection of Intangible Cultural Heritage", acts of the Republic did not bring anything radically new in the principles laid down by the Convention. It is noted that attention to the intangible cultural heritage in regional legislation is related to the priority of this area in the cultural policy of the national republics. The museumification classification of intangible cultural heritage is made. The proposed approach is implemented on the materials on the activities of two museums, the National Museum n.a. A.V. Anokhin and the National Museum n.a. Aldan-Maadyr. In the museum field, particular preference is given to museumification of objects of archaeological and ethno-cultural heritage due to the symbolization of the indigenous population of the republic through the signs of the past. Attention to exhibiting the objects of the intangible cultural heritage indicates their importance as translators of ethno-cultural traditions. It is noted that the introduction of an educational component as a form of museum pedagogy makes the museum a place of immersion in the traditional culture of the ethnic group, promotes the development of ethno-cultural competencies and tolerance. It is concluded that the intangible cultural heritage of the Altai and Tuva receive attention from both the legislative sphere and museum practices.

REFERENCES

1. The UNESCO Convention "On Protection of Intangible Cultural Heritage" (2003). Paris, October 17, 2003. Available from: <http://www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf>. (Accessed: 11th September 2012). (In Russian).
2. Belugina G.K. *Aktualizatsiya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v muzeyno-vystavochnoy i turisticheskoy-rekreatsionnoy deyatel'nosti (na primere Ivanovskoy oblasti)*: dis. kand. kul'turologii [Actualization of intangible cultural heritage in museum-exhibition and tourism and recreational activities in Ivanovo Oblast. Cultural Studies Cand. Diss.]. Yaroslavl, 2011. 55 p.
3. *Zakon Respubliki Altay ot 05 dekabrya 2008 g. no. 120-RZ "O regulirovanii otnosheniy v oblasti razvitiya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Respubliki Altay"* [Law of the Republic of Altai of December 05, 2008 no. 120-RZ "On regulation of relations in the field of intangible cultural heritage of the Altai Republic"]. Available from: <http://www.culture-altai.ru/>. (Accessed: 14th August 2013).
4. *Zakon Respubliki Tyva ot 17 yanvarya 2013 g. №1770 VKh-1* [Law of the Republic of Tuva of January 17, 2013 no. 1770 VH-1]. Available from: <http://tuvaculture.ru>. (Accessed: 12th August 2013).
5. Kaulen M.E. *Muzeifikatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii* [Museification of the historical and cultural heritage of Russia]. Moscow: Eterna Publ., 2012, pp. 106–108.
6. Kur'yanova T.S. *Aktualizatsiya kul'turnogo naslediya v muzeyakh Yuzhnoy Sibiri*: dis. kand. ist. nauk [Actualization of the cultural heritage in the museums of Southern Siberia. History Cand. Diss.]. Tomsk, 2013. 244 p.
7. V Natsional'nom muzee Respubliki Altay sostoit'sya etnofestival' "Perekrestok kul'tur" [The National Museum of the Altai Republic will host an ethnic festival "Crossroads of Cultures"]. *Altapress*. Available from: <http://altapress.ru/story/102320>. (Accessed: 11th October 2013).
8. Tulush S. *Vstrechaem prazdnik Shagaa v muzee* [Celebrating Shaaga holiday in the museum]. Available from: <http://museum.tuva.ru/?p=1840>. (Accessed: 23rd October 2013).

Received: 09 December 2014